

Встреч с Папой было много, и все были интересные. Но самыми запоминающимися были, может быть, следующие. В начале июня 1986 г. я с тогдашним настоятелем прихода св. Терезы Авильской в Вильнюсе прел. Альгирдасом Гутаускасом возвращался с заседания генеральных секретарей Совета Епископских Конференций Европы. Мы возвращались через Рим и были на общей аудиенции Папы на площади св. Петра. Впервые я увидел, как к нему, как магниту, тянутся люди. Потом нас представили Папе, и он очень интересовался положением католической Церкви в бывшем СССР и в частности в Литве. Это была моя первая встреча с ним.

В 1989 г., после хиротонии 20 октября, когда я с другими тремя новыми епископами подошел к алтарю Пьета, с правой стороны у входа в Базилику св. Петра, Папа подошел ко мне, очень сильно взял за руки и сказал: «Тадеуш, не бойся, все будет хорошо, я молюсь за тебя». Я не знаю, что было написано на моем лице, может быть тревога, ибо Папа подошел и подбодрил меня. Эти слова всегда сопутствуют мне. † В 1991 г., во время Всемирного дня молодежи в Ченстохово, Папа пригласил меня на ужин и с исключительным вниманием интересовался как религиозной, так и социально-политической ситуацией в России (я только что был переведен в Москву). Напомню, что через несколько дней (18 августа) в Москве был организован путч, и под вопрос были поставлены демократические преобразования в бывшем СССР. Папа уже чувствовал что-то неладное и хотел говорить.

Во время многих других встреч Папа очень большое внимание обращал на возрождение Церкви в России и бывшем СССР. Когда я говорил о трудностях, он всегда напоминал: «Помни, Божья Матерь в Фатиме сказала, что Ее Непорочное Сердце восторжествует, и Россия обратится». Эти его слова были для меня большим подспорьем.

Он также всегда очень переживал и молился об улучшении отношений с православной

Церковью, он говорил, что Европа должна дышать двумя легкими – западным и восточным христианством. Он также спрашивал моего мнения о передаче копии намоленной иконы Матери Божьей Казанской, что и имело место в 1994 г.

Последняя моя встреча с ним имела место ровно месяц до дня его похорон – 8 марта 2005 г. Я тогда был в Риме, и мне сказали, что Папа хочет меня видеть. Я поехал в поликлинику Джемелли, где находился Папа. Монс. Мечислав Мокшицкий – тогда секретарь Папы, а ныне Митрополит Львовский – сказал мне немного подождать, ибо Папа в тот момент молился на Бревиарии, читал вечерню. Это было впечатляюще: несмотря на свое тяжелое состояние, он регулярно молился. Когда я вошел в палату, Папа сидел в специальном кресле и громко спросил: «Что слышно в Москве?». В этих словах был весь папа Войтила, который помнил не только о Вселенской Церкви, но и о Партикулярных Церквях. Я уверен, что если бы к нему пришел тогда епископ из Беларуси, он спросил бы, что слышно там.